

Роуз жалобно застонала, пока, шатаясь, спускалась в большой зал к завтраку. Прошло две недели с тех пор, как началось ее обучение, и ее познакомили со своим тренировочным центром, известным как Комната Требований. Ее первым впечатлением от комнаты было благоговение; что с его способностью превращаться во что угодно, но это вскоре превратилось в отвращение, как только ее режим тренировок начался. Несмотря на то, что он сказал во время их встречи в визжащей лачуге, Гарри действительно был работником. Он толкнул ее сильнее, чем она когда-либо думала, что сможет уйти. Она догадалась, что, когда Гарри сказал ей, что она может поваляться на выходных, он имел в виду воскресенье, учитывая, что сегодня была суббота, а он все еще будил ее.

«Еще всего две недели», — устало сказала она, запихивая мантию-невидимку в сумку. Завтра ей предстояло встретиться с Сириусом в общей комнате, и всего через три дня она будет соревноваться в первом задании. К счастью для нее, сегодня были выходные в Хогсмиде, что дало ей возможность навестить Гарри, а не наоборот. Последние несколько недель ей было довольно одиноко, если не считать утра и вечера, когда она тренировалась с Гарри. — Этот погонщик рабов, — добродушно пробормотала она. «Почему он так сильно давит на меня, когда дело доходит до окклюменции?» Она остановилась, проходя мимо зеркала в коридоре, и остановилась, чтобы взглянуть на себя.

Всего за две недели она стала похожа на человека, на которого всегда хотела быть похожа: на свою маму в четырнадцать лет.

«Черт, я начинаю хорошо выглядеть», — радостно заметила она, поправляя мантию.

Ее разум сошел с ума, когда она поняла, что, если она будет выглядеть так, как сейчас, всего через две недели, она будет выглядеть еще лучше, когда все будет сделано. Однако никто не заметил ее внезапного скачка роста, в основном из-за того, что ее одежда довольно хорошо скрывала ее фигуру. Она вспомнила, как Гарри говорил ей, что школьная форма Хогвартса не слишком ей идет, и теперь она знала, почему. Единственная причина, по которой она заканчивала последние две недели физической подготовки, заключалась в том, чтобы иметь более сильные мышцы, но с сексуальным худощавым телосложением.

Или так Гарри сказал ей...

Помимо обучения, в Хогвартсе с ней стало происходить многое. Снейп смотрел на нее и преследовал ее еще больше, чем обычно, после их противостояния, но, что удивительно, он оставил ее и всех гриффиндорцев в покое. Он не был таким несправедливым, как раньше, когда дело доходило до снятия очков или вынесения наказаний. Черт возьми, он был справедлив к ней даже на уроках зелий, так как поставил ей высшие оценки за ее зелье, из-за чего она чуть не упала в обморок от шока.

Гарри сказал ей, что причина, по которой Снейп вел себя так, заключалась в том, что Дамблдор попался на его блеф и не хотел, чтобы она переводилась в Шармбатон. Так что он, скорее всего, был готов поставить Снейпа на место, если тот продолжит быть предвзятым. Дамблдор сделает все, чтобы сохранить свое «оружие». Кроме того, Снейпа немедленно уволят, если Роуз сообщит о нем Совету управляющих о том, как он поднял палочку на

ученика, и если она упомянет, что он использовал Легимантию на учениках.

Каким бы хорошим ни был Снейп к ней сейчас, это не помешало ей ненавидеть этого ублюдка за то, что он привел ее родителей к смерти...

Или Дамблдор, если уж на то пошло...

Она ни капли не усомнилась в Гарри, когда он сказал ей, что Снейп дурачится с Дамблдором и только притворяется шпионом, чтобы не попасть в Азкабан. Мало того, что Снейп увольнял ее, когда дело доходило до конфронтации, имело смысл, но и у Гарри был способ думать точно так же, как думал Дамблдор.

Он был очень мудр для своего возраста...

И очень сексуальный всякий раз, когда он занимался с ней...

«Черт возьми, не могу поверить, что я так о нем думаю», — пробормотала Роуз, продолжая идти вниз, в большой зал. Она яростно покраснела, думая о Гарри; которую она все еще не знала, назвать ли близнецом или кем-то еще... Были времена, когда Гарри просто не надевал рубашку, пока тренировал ее. Когда он это делал, она всегда чувствовала себя приятно неловко...

Она была одной из тех, кто поздно начал интересоваться парнями, и Гарри был в ее глазах идеальным. Роуз воспользовалась моментом, чтобы прийти в себя, прежде чем войти в большой зал. Именно благодаря Гарри в эти дни она даже могла контролировать свои гормоны и свой темперамент. С окклюменцией она обнаружила, что может сосредоточиться и не потерять себя, когда рядом с Гарри с обнаженной грудью или когда слизеринцы насмеваются над ней.

Она без колебаний признала бы это, но она многим обязана Гарри, поскольку вспомнила, что видела в его воспоминаниях статью Риты Скитер. В ее мире Гарри сделал что-то очень страшное с коровой, как Гарри ее назвал. Роуз вспомнила, как профессор МакГонагалл рассказывала Дамблдору о том, как она была удивлена тем, что статьи Скитер о Роуз успокоились и стали гораздо более правдивыми. Думая о Гарри, Роуз обнаружила, что погружается в очередной сон наяву, где он сбил ее с ног, ее рыцаря в сияющих доспехах. — Гарри... — мечтательно прошептала Роуз.

Он ее немного смутил. Она все еще не знала, что о нем думать. Конечно, они отлично ладят и хорошо проводят время вместе, но были времена, когда она хотела знать, как он к ней относится. Считал ли он ее сестрой, близнецом, другом или, возможно, чем-то большим?

«Да, я сомневаюсь, что у него есть чувства ко мне», — проворчала Роуз, вытряхивая себя из своих мечтаний, когда садилась завтракать. Как обычно в эту раннюю субботу, большой зал был почти пуст; большинство соседей Роуз по общежитию еще спали. — Что он вообще во мне увидит?

Она не знала, отвратительно это или нет, но она была уверена, что Гарри ей нравился больше, чем Седрик. Ее старая любовь была старой новостью. Она видела, что он действительно придурок, если не обращать внимания на внешность. Она видела, как он позволял своим соседям по дому обзывать ее и насмехаться над ней, потому что она была другим чемпионом Хогвартса. Он даже не пытался остановить их, поскольку они называли ее шлюхой и ищущим внимания паршивцем. Ох, если бы не тот факт, что Гарри приказал ей ни на кого не нападать своими новыми заклинаниями, которым ее научили, она бы сразу же прокляла их до забвения.

"Черт, разве это плохо, что он мне нравится?" — спрашивала себя Роуз. — Но это было бы инцестом, не так ли? — спросила она. К счастью для нее, рядом с ней за столом никого не было, иначе она получила бы несколько странных взглядов, если не сказать больше. «Но с другой стороны, Чистокровные всегда женятся и встречаются со своими родственниками. Будет ли это неправильным для меня?»

Гарри ушел в тот момент, когда их тренировка закончилась, чтобы позаботиться о другом хоркруксе. За последние две недели он успешно уничтожил кубок Хельги Хаффлпафф и «настоящее» ожерелье Салазара Слизерина. Из семи хоркруксов, созданных Волан-де-Мортом, три из них уже были уничтожены, если включить дневник Тома Риддла.

По словам Гарри, последними тремя хоркруксами, которые нужно было уничтожить, были герб Гриффиндора, который находился в Тайной комнате, корона Ровены Рейвенкло, которая находилась в скрытой пещере где-то в Германии, и, наконец, Нагини, который был с Волдемортом. Они приберегут змею напоследок.

Вздохнув, Роуз посмотрела на маленькие часы на запястье. Ей стоило последовать совету Гарри и лечь спать после нескольких часов тренировки, но вместо этого она решила принять укрепляющее зелье. Она не могла заснуть с тем, что сейчас было у нее на уме. Не говоря уже о том, что позже ей нужно было подготовиться к свиданию с Гарри в Хогсмиде. Он сказал что-то о том, что не может ждать и пугать всех, кто может подумать, что он реинкарнация Джеймса Поттера, если он просто изменит свои глаза на карие, а его телосложение станет немного меньше.

«Я до сих пор не поблагодарила его за то, что он сделал все это для меня», — пробормотала Роуз про себя, думая о том, как Гарри спас ее от Риты Скитер, заставил Снейпа отступить и, самое главное, был другом и учил ее так много раз. вещи, которые ей нужно было изучить.

— Неважно, позже я придумаю, как отблагодарить его за помощь. Гарри говорит, что мне нужно больше сосредоточиться на первом задании, — проворчала Роуз, когда Гарри постоянно напоминал ей о ее драконе на первом задании, которое было только через несколько дней. Она знала, как Гарри добыл свое яйцо, но у нее не было собственной метлы, и она не думала, что когда-нибудь сможет сравниться с Гарри в летном мастерстве. Гарри отказался помочь ей, сказав, что ей нужно найти свой собственный путь, а не идти по легкому пути, спрашивая его. Ей нужно было иногда позаботиться о себе и решить задачу самостоятельно.

Роуз поспешно доела яйца и встала из-за стола, чтобы вернуться в свою спальню. Ей нужно было подготовиться к свиданию, и она не хотела отвечать на вопросы соседей по общежитию.

Войдя в свою комнату, Роуз заметила, что Гермиона не спит и смотрит на нее, пока она собирает свою дневную одежду и направляется в душ. Гермиона выглядела так, будто хотела что-то сказать, и Роуз немного притормозила, чтобы дать ей шанс, но вместо этого Гермиона снова уткнулась лицом в свою книгу по Трансфигурации. Какой-то подругой она была...

Говоря о бывших друзьях, она услышала из мельницы слухов, что Гермиона, Джинни и Рон не разговаривают друг с другом. Она устала от того, что люди спрашивали ее, почему, и ей было все равно, потому что она была слишком занята тренировками и занятиями с Гарри. Она не могла этого объяснить, но по какой-то причине она больше не заботилась о них...

Она думала, что это, вероятно, потому, что у нее есть более крупная рыба, которую нужно поджарить. Увидев и выслушав будущее предсказание Гарри о возрождении Волдеморта и возможности смерти ее друзей, может быть, им лучше перестать быть друзьями, чтобы не пострадать.

«Ну, по крайней мере, у меня есть домашние и школьные задания, чтобы занять себя», — пробормотала Роуз. Ей нужно было еще раз поблагодарить Гарри за то, что он заставил ее учиться усерднее. Она превзошла всех своих одноклассников, включая Гермиону в классе, с тем, чему она научилась у Гарри. Ее учителя очень гордились ею, и она заметила, что чем раньше она заканчивала домашнюю работу, тем меньше стресса у нее было из-за Турнира Трех Волшебников и школьных занятий.

У нее появилось намного больше свободного времени с тех пор, как она начала улучшать свои оценки.

Жаль, что Гарри воспользовался ее свободным временем, заставив ее больше учиться. В следующий раз она будет держать свой рот на замке и не рассказывать Гарри о своем свободном времени.

((o))

Роуз игнорировала взгляды, которые бросали на нее соседки по дому. Гермиона вышла из общежития, пока Роза была в душе, а Парвати и Лаванда проснулись вскоре после этого и начали пялиться на нее, пока она одевалась. Глядя в зеркало, она с радостью заметила, что красная рубашка на тонких бретельках, которую она носила, чудесным образом гармонировала с ее волосами, а узкие черные джинсы ясно говорили ее соседям по дому, что она хочет произвести на кого-то впечатление.

Гарри купил ей кучу новой одежды, когда она выросла из своих старых. Она не могла не покраснеть, когда Гарри дал ей сумку с новой одеждой и мантией, которые идеально подходили ей. Он даже купил ей сексуально выглядящее нижнее белье и бюстгалтеры. Когда она с любопытством спросила его, откуда он знает ее размер, Гарри яростно покраснел и пробормотал что-то об оборотнях. Роуз пришлось подавить желание убить его, когда до нее дошли все последствия этого.

Хотя он не был уверен, насколько она продолжит расти, он купил ей новые школьные мантии большего размера, которые хорошо скрыли ее новую фигуру от посторонних глаз.

«Вау, Роуз, ты выглядишь просто потрясающе! Что с тобой случилось?» – наконец выпалила Парвати, когда заметила, что ее соседка по комнате прихорашивается перед зеркалом. Это была не та Роуз, которую она знала месяц назад, которая стеснялась носить открытую одежду, не говоря уже о том, чтобы хорошо выглядеть в этой одежде. Она была почти уверена, что теперь Роуз сможет привлечь внимание любого парня в Хогвартсе. Роуз, ее соседка по комнате, больше не выглядела как одиннадцатилетняя девочка, а выглядела очень привлекательной четырнадцатилетней. К зависти Парвати, грудь Роуз начала развиваться больше, чем у нее! На ней была какая-то новая женская одежда, которая определенно не была ее обычной старой одеждой. Парвати очень не хотелось это признавать, но Роза выглядела красивее, чем большинство девочек в Хогвартсе, даже большинство шестых и седьмых курсов.

«Должно быть, ее школьные мантии скрывали ее растущую фигуру в последние несколько месяцев», — подумала Парвати про себя. Она уставилась на сексуальное нижнее белье и бюстгалтеры, которые Роуз достала из маггловской сумки для покупок.

«Я начала тренироваться и правильно питаться», — мягко солгала Роуз, торопливо расчесывая волосы. Изучение окклюменции научило ее легко лгать и не выказывать ни малейшего чувства вины.

— Где ты взял эту одежду? — спросила Лаванда с хищным взглядом, который Парвати узнала. Лаванда хотела одолжить что-нибудь из одежды Роуз.

— Мой парень, — машинально сказала Роуз. Теперь, почему она сказала это? Может быть, это потому, что у нее наконец-то появилось что-то, что заставило ее соседей по общежитию завидовать. «Мой парень подарил их мне за то, что меня выбрали чемпионкой».

"Парень!" завопили две голодные до сплетен девушки. "Кто? Скажи нам!"

Роуз воспользовалась моментом, чтобы сделать глубокий вдох.

— Какого черта я это сказал? Подумал Роуз, поняв, что она только что сказала двум самым болтливым девчонкам в школе, что у нее есть парень. У нее было чувство, что ей придется быстро объяснить Гарри свою ошибку, иначе его затравят в Хогсмиде, как только ее так называемые «друзья» увидят его.

«Извините, но сегодня мне пора в Хогсмид», — сказала Роуз, мысленно разозлившись на то, что ее соседи по дому пытались быть с ней добрыми, хотя поначалу они завидовали ей из-за того, что она чемпионка.

Не говоря ни слова, схватила ее плащ и поспешно покинула своих соседок по комнате, которые стонали на нее за то, что она игнорировала их вопросы.

Сделав шаг из женской спальни, она пробормотала себе под нос: «Ооо, я сильно облажалась...»

((o))

— Привет, Гарри, — невероятно застенчиво сказала Роуз, когда свежий ноябрьский ветер развеивал ей волосы на глазах. Она смущенно убрала волосы с лица, чтобы получить от него удачу.

Он был прекрасен, как никогда...

Сегодня он был одет в маггловскую одежду, как и она. Однако его одежда выглядела куда более элегантно, чем ее. Он был одет в черные классические туфли с парой черных брюк в тон, красивой зеленой шелковой классической рубашке, и, что наиболее заметно, она была удивлена, увидев, что он осветил свои волосы зелеными прядями. Он не только напоминал мечтательного принца, но и его волосы говорили другим, что он бунтарь.

Роуз не могла не покраснеть, когда заметила, что он оценивающе осматривает ее.

«Вау, Роуз, ты прекрасно выглядишь», — сказал Гарри, тепло улыбаясь ей. «Я бы сказал, что эти лечебные зелья определенно делают свое дело».

Если бы это было вообще возможно, Роуз покраснела более темным оттенком красного.

«Я решил никого не пугать, напоминая Пронгса сегодня, поэтому я оделся в свою повседневную маггловскую одежду».

— Если это твоя повседневная маггловская одежда, черт возьми, я бы с удовольствием посмотрел, как ты выглядишь, когда одеваешься, чтобы произвести впечатление. Роуз рассеянно подумала. Когда она приняла его протянутую руку, она оказалась в своем собственном мире и не заметила, как другие ученики с завистью смотрели на пару.

Гарри...

Гарри был потрясен, пока ждал у вестибюля Хогвартса. Роза выглядела просто сногшибательно! Он никому бы этого не сказал, но, черт возьми, Роуз выглядела еще красивее, чем Джинни!

Он мысленно похлопал себя по плечу, так как вспомнил, как красиво одеться после того, как некоторое время назад уничтожил герб Гриффиндора и заменил его поддельной копией, если Волдеморт решит посетить и проверить предмет. У него было странное ощущение, что Роуз с нетерпением ждала этого Хогсмиды как свидания. К счастью, он оделся, потому что он, скорее всего, смутил бы ее, так как она одевалась очень хорошо, а он был одет в обычную повседневную одежду.

— Привет, Гарри, — сказала Роуз очень застенчивым милым голосом.

Гарри продолжал смотреть на нее сверху вниз. Он не мог не думать, что Роуз выглядела потрясающе великолепно! Ему не нужно было заглядывать далеко в будущее, чтобы понять, что через несколько лет она будет соперничать с вейлой. «Вау, Роуз, ты прекрасно выглядишь», — сказал он, не обращая внимания на ее яркий румянец. «Я бы сказал, что эти лечебные зелья определенно делают свое дело».

Гарри сдержал смех, когда заметил, что румянец Роуз усилился. Он не хотел дать ей неправильное представление. «Я решил никого не пугать, напоминая Пронгса сегодня, поэтому я оделся в свою повседневную маггловскую одежду». — тихо сказал Гарри, протягивая Роуз руку.

Она приняла его, и оба отправились в Хогсмид, не обращая внимания на приближающуюся толпу, стоявшую позади них. Гарри знал, что некоторые парни проверяют Роуз сзади, а девушки проверяют его сзади. Он чувствовал их голодные взгляды.

— Так что мы будем делать сегодня? — спросила Роуз, когда заметила, что Гарри пристально наблюдает за ней. Ей наконец удалось взять под контроль свой яростный румянец, используя свои навыки окклюменции.

«Ну, у меня в кармане список домов. Я планировал купить дом в начале недели, когда приехал сюда, но передумал. Я хотел, чтобы ты был со мной, чтобы помочь мне купить дом».

— Я ничего не знаю о покупке домов, Гарри, — растерянно сказала Роуз.

«Я тоже, но есть причина, по которой я хочу, чтобы ты помог мне выбрать». Гарри ласково улыбнулся ей. «Я хочу, чтобы ты пожил со мной этим летом».

Ответом Роуз на это было объятие.

— Ты действительно это имеешь в виду? — сказала Роза, и ее глаза заискрились от нескрываемого восторга.

«Конечно, знаю! Каким человеком я был бы, если бы оставил тебя у Дурслей? Куда ты собираешься идти, когда мы освободим тебя? Я знаю, что Дурсли попытаются выгнать тебя прямо сейчас».

Роуз, которая все еще обнимала его, на мгновение замерла, а затем обняла его еще крепче. — Спасибо, — тихо сказала Роуз. Это была мечта. Она всегда мечтала о том, чтобы давно потерянный родственник пришел и спас ее от ее ужасных родственников. Сон стал только лучше с добавлением Гарри. "Ты лучший."

Гарри радостно положил руку ей на плечо, привлекая к себе завистливые взгляды учеников. «Давай, пойдем проверим один из этих домов, я слышал, он довольно милый».

((o))

Два часа спустя Роуз не могла не тепло улыбнуться, когда она шла по Хогсмиду с рукой Гарри на ее плече.

Когда она рассказала ему то, что по ошибке сказала своим соседям по комнате, которые, как она была уверена, расскажут каждому в Хогвартсе, что Роуз встречается с Гарри, она хотела предупредить его заранее, так как люди наверняка будут пялиться и шептаться о них двоих. Она призналась, что не соображала и на самом деле просто хотела заставить их ревновать, и первое, что она выпалила, это то, что она собирается встретиться со своим парнем...

Удивительно, но Гарри понял ее позицию и не стал ругать ее за такую реакцию. Он сказал ей, что это из-за ее возраста. Поскольку она была еще молода, она была склонна вести себя немного незрело. Роуз была благодарна, что Гарри не сердится на нее, но в то же время немного злилась, когда говорила, что она незрелая. И в довершение всего, Гарри с радостью предложил им согласиться с этим и в любом случае притвориться парой. Он устал от девушек всех возрастов, которые подходили к нему и пытались заговорить с ним, пока он путешествовал один по Хогсмиду.

Он, конечно, волновался. Как только станет известно, что у нее есть бойфренд, «Ежедневный пророк» начнет жужжать вокруг нее, как надоедливая муха. Дамблдор, конечно, изо всех сил старался бы узнать, кто он такой, от ее бывших друзей и, возможно, даже от нее, если бы он набрался смелости, чтобы снова подойти к ней.

— Прости, — снова извинилась Роуз, зная, что Гарри не хочет внимания. Если люди узнают, кем на самом деле является Гарри, есть шанс, что это повлияет на ее предстоящую битву с Волдемортом.

— Не надо, — сказал Гарри, притягивая Роуз ближе к себе. Это было забавно, потому что Гарри увидел ревниво выглядящего Седрика Диггори, который смотрел на Роуз, а Чжоу, его бывшая подруга в Хогсмиде, мечтательно вздыхала при виде него. «Все в порядке, Роуз, мы все совершаем ошибки, и я тоже не идеальна. Так как насчет того, чтобы просто повеселиться сегодня, а?»

— Хорошо, — весело сказала Роуз. Она все еще была счастлива, что они наконец нашли дом. Дом был на имя Гарри Эванс, так как Гарри не хотел помещать Поттера, иначе людям может быть любопытно узнать, кто он такой. Вскоре Роуз почти потребовала, чтобы Гарри купил третий дом, на который они смотрели. Для нее это была любовь с первого взгляда. Это было похоже на дом мечты, о котором она всегда мечтала, когда была маленькой. Это был трехэтажный волшебный дом, магически приспособленный для четырнадцати больших комнат. У него был большой балкон, который соединял две главные спальни и столовую. На вершине большого дома стоял небольшой зеленый домик, который, по мнению Гарри, мог бы

пригодиться. Он сказал, что было бы неплохо вырастить там несколько растений, так как садоводство успокаивает его.

Ах да, а сзади дома была волшебна расширенная территория, достаточно большая для поля для квиддича.

Это было довольно впечатляюще, она должна была признать...

«Дом был прекрасен», — вспомнила Роуз, как она играла с Гарри в камень-ножницы-бумага, чтобы посмотреть, кому какие апартаменты достанутся. В то время как Гарри выиграл и получил больше и красивее, она все еще была довольна своим.

«Да, я буду работать над установкой оберегов, начиная с сегодняшнего вечера, пока ты разговариваешь с Сириусом». — тихо прошептал Гарри.

«Какие обереги вы поставите?» — спросила Роуз, не обращая внимания на волнение от возможности увидеть Сириуса позже. Ей удалось утомить Гарри, позволив Сириусу жить с ними, как только Волдеморт был полностью уничтожен, а Питер был схвачен.

«О, как обычно, аппарация с ключом, ключ с портом, защитные чары, чары, отпугивающие магглов, и, конечно, некоторые из самых мощных, например, чары фиделиуса».

Роуз кивнула и повела его к «Трём метлам», где было большинство её одноклассников.

«Добро пожаловать в «Три метлы», — сказала мадам Розмерта, владелица «Трёх метел». — О! Привет, Гарри, хочешь как обычно? — весело спросила Розмерта, провожая своего нового ежедневного клиента к столику. Он был просто таким красивым! Если бы она была всего на десять лет моложе, она бы обязательно погналась за ним и воплотила в жизнь некоторые из своих фантазий.

— Да, спасибо, Розмерта. — сказал Гарри, склонив голову в знак приветствия.

«Окей, один Гарри Эван, как обычно», — сказала Розмерта, делая пометку про себя. «И это Роза, не нужно называть меня полным именем». Она хихикнула, повернувшись к человеку рядом с ним. «Что бы вы хотели, мисс... О! Роза Поттер!» — воскликнула Розмерта, заметив рыжую голову. Она дважды моргнула, когда начала смотреть на молодую девушку сверху донизу. «Боже мой, ты ничего не выглядишь на твоих фотографиях в «Ежедневном пророке».

— Я знаю, — тихо пробормотала Роуз. «Я только недавно начал тренироваться и есть здоровую пищу под присмотром Гарри. Можно мне куриный салат и сливочное пиво, пожалуйста?»

«Мой, мой», — сказала Розмерта, записывая заказ Роуз. «Если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что вы двое выглядите необыкновенно, как Джеймс и Лили Поттер. По правде говоря,

вы двое выглядите почти так же, как они... кроме тебя, Гарри. У тебя зеленые глаза, и твое телосложение намного лучше, чем у тебя». Джеймс. Без обид, мисс Поттер.

Пока Роуз нервно сглатывала от слов мадам, Гарри легко отыграл. — Спасибо за комплимент, Розы, — кокетливо подмигнул Гарри. Розмерта по-девичьи хихикнула. «Я изо всех сил стараюсь выглядеть хорошо. Ты выглядишь довольно восхитительно».

— Что ж, спасибо, Гарри, — сказала она с ухмылкой. — Так вы с Роуз — пара? Я видел, как вы двое некоторое время назад держались за руки. Я видел, что противная репортерша Рита Скитер собиралась последовать за вами, но остановилась на полпути, как будто ей было трудно решить, что делать. Заметьте, это было довольно зрелище, — с интересом сказала Розмерта, глядя на Роуз, на Гарри и обратно.

— Мы... — неуверенно сказала Роуз. — Мы просто друзья, — тихо сказала она, не веря, что у нее начала болеть грудь, когда она это сказала.

Комментарий Роуз заставил многих подслушивающих девушек молча аплодировать.

— Прости, Розмерта, — сказал Гарри, обнимая Роуз за плечи. «Роуз просто слишком застенчива, чтобы признаться в этом вслух, но мы действительно встречаемся, парень и девушка». — сказал он, наслаждаясь стоном вышеупомянутых девушек.

Розмерта только моргнула.

"Гарри?" — спросила Роуз, глядя на него широко открытыми глазами.

Гарри больше ничего не сказал и незаметно поцеловал Роуз в уголок рта. — Видишь, подруга. — сказал он улыбающейся Розмерте. «Простите, девочки». — сказал Гарри подслушивающим девушкам позади них.

Розмерта усмехнулась, увидев, как Гарри разбил так много сердец. Гарри Эванс был так похож на Джеймса Поттера, что она не могла не задаться вопросом, был ли он родственником Джеймса Поттера, когда она обернулась, чтобы получить их заказы.

Роуз покраснела до ярко-красного цвета и почувствовала, что парит в облаке.

«Мы не можем просто позволить тебе взять свои слова обратно после того, как ты сказал Парвати и Лаванде, что у тебя теперь есть парень, не так ли?» — сказал Гарри через их мысленную связь, осторожно указывая на группу сплетничающих девушек в углу. В то время как Лаванда бесстыдно смотрела на Гарри, Парвати смотрела на них подозрительно, как будто она не верила, что они пара.

Роуз сердито посмотрела на девушек и схватила Гарри за лацканы его рубашки, потянув его

вниз и запечатлев поцелуй прямо на его губах. Гарри почти автоматически провел языком по ее губам, от чего Роуз замерла на месте. Она открыла рот, давая доступ Гарри, и снова почувствовала себя на облаке. Мало того, что она только что инициировала свой первый настоящий поцелуй, Гарри только что дал ей первый поцелуй с языком.

Она вздрогнула от удовольствия от ощущений, которые она испытывала. Все мысли о том, что они притворяются парнем и девушкой, исчезли, единственное, что имело для нее значение, это не отпускать. Не понимая, что она делает, она обвила руками его шею и держалась так, словно от этого зависела ее жизнь.

Ни один из них не обратил внимания на людей из «Трех метел», которые молча наблюдали за ними, не в силах ничего сказать о двух подростках, которые целовались на публике.

Прервав поцелуй, затаив дыхание, Роуз снова покраснела и попыталась скрыть свое лицо, прижимаясь к нему.

Гарри рефлекторно нежно обнял ее, как парень обнимает свою девушку. Он не знал, что заставило его сказать ей пару слов, но у него было чувство, что то, что они только что начали, вероятно, навсегда изменит их будущее.

((o))

Дамблдор был ошеломлен тем, что услышал. Хагрид ворвался в Большой зал во время обеда, а за ним первокурсники и второкурсники, а за ним Грозный Глаз Грюм, ревущий о том, что Джеймс и Лили Поттер живы и в подростковом возрасте гуляют по Хогсмиду рука об руку. Сначала он на мгновение задумался о вменяемости своего друга, но потом это быстро отбросил, когда Аластор Грюм и Филиус Флитвик, которые сопровождали детей в Хогсмид, сказали, что тоже видели это своими глазами.

Он шокировал всех в Большом зале, когда выбежал из большого зала с ужасным выражением лица.

Все без сомнения знали, что в этот самый момент директор направляется в Хогсмид. Минерва МакГонагалл, которая тоже слышала об этом, поспешила за ним, удивив всех тем, что она способна двигаться так быстро в ее возрасте. Снейп заметно побледнел при этой новости и тоже вышел.

((o))

Гарри решил, что на сегодня у них достаточно волнений, и после обеда проводил Роуз обратно в замок. Глядя на нее нежно, он уже собирался поцеловать ее на прощание, когда почувствовал огромное магическое присутствие, приближающееся из замка. Его инстинкты немедленно подсказали ему бежать, зная, что за ним идет присутствие. Теперь, когда ему нужно было спешить, он слегка поцеловал Роуз в губы для зрителей, наблюдающих за ними, и

аппарировал со двора, оставив ее одну и одурманенную от поцелуя.

"Гарри?" Роуз сказала растерянная и ошеломленная его быстрым поцелуем. Она надеялась, что он поцелует ее более страстно, но его быстрый уход смутил ее больше. Она поняла это, когда услышала приближающиеся отчаянные шаги с другой стороны главных ворот. Когда двери распахнулись, она мгновенно вытащила палочку, но сдержалась, когда заметила, кто это был. Директор и учителя...

"Лили!" — закричал Дамблдор, побежав догонять рыжеволосого. «Лили, как ты живешь? Нет, подожди... ты не Лили», — сказал Дамблдор, сдерживая себя от того, чтобы сбить с толку собственный разум.

— Как проникательно, директор, — сухо сказала Роуз, поняв, кто заставил Гарри уйти в такой спешке. "Что случилось?"

«Ничего, детка», — растерянно сказал Дамблдор, заметив, что девушка перед ним выглядит совершенно иначе, чем когда он видел ее две недели назад. Могла ли она действительно так вырасти за несколько недель без его ведома?

«Извините, но я не могу остаться и поболтать», — вежливо сказала она, проходя мимо них в замок. Она изо всех сил сдерживала бурлящий в ней гнев при виде Дамблдора и его маленького шпиона-змеи. Зная, что ей не следует привлекать к себе внимание, она поспешно направилась к башне Гриффиндора, пока группа профессоров спешила в сторону Хогсмида.

((o)))

Дамблдор сидел в своем кабинете, размышляя над своей последней загадочной загадкой...

Он попросил своих коллег-учителей рассредоточиться и поискать Лили и Джеймса, а также поспрашивать, не видел ли их кто-нибудь. Он вдвойне убедился, что с ним находится Мастер Зелий, так как знал, что Джеймс не доверяет Северусу, и все, скорее всего, перерастет в дуэль, тем более, если Джеймс узнает, что Северус косвенно был причиной того, что Темный Лорд нацелился на Поттеров в первое место. Больше часа они бегали по Хогсмиду и получили не совсем внятные ответы...

Некоторые говорят, что им казалось, что они видели призрак Джеймса Поттера, идущего вместе со своей мертвой женой Лили Эванс Поттер в подростковом возрасте...

Другие сказали ему, что они «думали», что это был Джеймс Поттер, но при ближайшем рассмотрении у Джеймса были зеленые глаза, а не карие.

Наиболее правдоподобным, со слов мадам Розмерты и двух десятков студентов Хогвартса, было то, что это был какой-то человек по имени Гарри Эванс, бойфренд Девочки-Которая-Выжила.

Судя по описанию Розмерты, которая когда-то была влюблена в Джеймса Поттера еще в школьные годы, молодому человеку на вид было семнадцать или восемнадцать. Он был невероятно красив и хорошо сложен, лучше, чем Джеймс, когда тот был на пике карьеры в квиддиче. Он был обычным явлением в Хогсмиде последние полторы недели. Кроме того, в нем была какая-то таинственная уверенность, и она знала, что он не обычный волшебник.

Дамблдор очень беспокоился, когда Розмерта сказала, что молодой человек считается бойфрендом Роуз Поттер, как призналась сама Роуз.

Гарри Эванс...

Этого имени не было в реестре Волшебников, и о нем ничего не было известно. Гарри Эванс был либо иностранным волшебником, либо волшебником, использующим фальшивую личность. Одно было несомненно: фамилия Эванс показалась ему такой же странной, как он написал письмо Сириусу Блэку. Это была фамилия Лили Поттер...

Говорили, что мальчик был похож на Джеймса и имел зеленые глаза, как у Роуз. Была ли связь? Был ли у Джеймса и Роуз еще один ребенок до Роуз? Если да, то как это могло быть? Лили Эванс должно было быть шестнадцать лет, когда она родила Гарри. Почему-то Дамблдор сомневался, что ребенок был родственником, но не мог быть в этом уверен.

— Позже мне придется расспросить юную Роуз по этому поводу, но осторожно. Дамблдор подумал про себя. Он не был дураком. Он видел полные ненависти взгляды, которые мисс Поттер посылала ему и ее профессору Зелий. Взгляд гнева и ненависти, которых он ожидал увидеть на Северусе, был ожидаем, но не на себе. Он не знал, чем вызвал гнев юной мисс Поттер, но был совершенно уверен, что сделал что-то, и это как-то связано с этим Гарри Эвансом.

Однако он понял, почему Роуз перестала есть в большом зале во время еды; вместо этого предпочитая есть на кухне с эльфами. Ей не нравилось то внимание, которое она получала, независимо от того, что Северус говорил ему о том, что она ищет внимания. Роуз Поттер была в его глазах скромной, хотя в последнее время это начало меняться. По словам ее декана, оценки Роуз Поттер недавно взлетели до уровня, который соперничает с мисс Грейнджер, ее бывшей лучшей подругой. Будь то теория или практика, теперь она была лучшей в своем классе. Она даже показала талант, выходящий за рамки СОВ, когда староста седьмого курса Гриффиндора заметил, что она молча вызывает книгу из общежития для девочек в гостиную Гриффиндора.

В Хогвартсе ходили слухи о разладе между мисс Поттер, мисс Уизли, мисс Грейнджер и мистером Уизли. В то время как Роза Поттер казалась прекрасной сама по себе, у трех других гриффиндорцев дела шли не так хорошо. Оценки мисс Джинни Уизли в последнее время явно ухудшались, как и ее брата, мистера Рона Уизли. Что касается мисс Грейнджер, то она все еще была в порядке, но она была заметно спокойнее в классе и менее добровольно участвовала в занятиях, поскольку мисс Поттер казалась ей более чем подходящей парой. Он считал, что для Роуз Поттер так будет лучше всего, поскольку ее оценки значительно улучшились, а ее потенциал победить Тома Риддла значительно увеличился, не отвлекая ее бывших лучших

друзей.

Будем надеяться, что пророчество о молодой Роуз Поттер, победившей Волдеморта, в конечном итоге сбудется, если способности Роуз продолжат стремительно расти, как сейчас.

Однако поведение юной мисс Поттер было совершенно ошеломляющим. Новости от ее главы Дома Роз жестокие комментарии юной наследнице Малфоев всякий раз, когда он открывал рот вокруг нее, были такими же плохими, как случайное раскрытие правды Хагридом. Всякий раз, когда возникала конфронтация между двумя четверокурсниками, Драко всегда уходил, обожженный и униженный перед всей школой. Казалось, она больше не реагировала явно гневно на прямые оскорбления со стороны наследника Малфоев. Наоборот, она, казалось, только ухмылялась, обещая боль в будущем.

Он бы не поверил своему заместителю директора, если бы сам не увидел этого. В последнее время молодая девушка ловко умела контролировать свои эмоции, с тех пор как ему стало известно о ее таланте природного окклюментера.

— Альбус, что ты думаешь об этом? Минерва МакГонагалл, его заместитель директора, которая все это время тихо сидела перед ним. Наконец она решила нарушить молчание, когда заметила, что ее босс глубоко задумался на добрых пять-десять минут.

«Я не знаю Минерву. У меня есть теории, но ни одна из них не имеет никакого смысла», — сказал Дамблдор своему заместителю-преемнику.

— Давай послушаем их, Альбус, — нетерпеливо сказала МакГонагалл. Остальные учителя позади нее, за исключением Снейпа, тоже с готовностью закивали.

«Возможно, у Джеймса и Лили мог быть еще один ребенок, о котором мы не знали», — подняв руку, чтобы остановить возбужденную болтовню, он снова заговорил. «Я не верю, что это так. У меня есть другая теория. Возможно, что этот ребенок мог быть связан с Джеймсом как с его сыном, а не с ребенком Лили».

Приговор Дамблдора был встречен вздохом МакГонагалл. «Ты хочешь сказать, что Джеймс был неверен Лили? Мне трудно поверить, что Альбус, каким бы сердцеедом ни был Джеймс в свое время, он бы никогда не поступил так с Лили. Он слишком сильно любил девушку!»

Снейп только усмехнулся, прежде чем Дамблдор успел ответить. — Вообще-то, Минерва, в этом есть смысл. Я бы не прочь, Поттер...

«Мне жаль это говорить, Северус», — холодно перебил Филиус Флитвик, удивив всех тоном своего голоса. И Джеймс, и Лили были его любимыми учениками. Ему никогда не нравилось, как Северус ругает в его присутствии своих бывших любимых учеников. — Но это не имеет смысла. Розмерта и Джордж, менеджер Скривеншафта, оба сказали, что у молодого человека были такие же ярко-зеленые глаза, как у Лили. Насколько я помню, в их время в Хогвартсе не

было человека с такими же яркими зелеными глазами, как у Лили. кроме, пожалуй, Синистры».

Профессор Синистра, красивая молодая учительница астрономии, давняя подруга и соседка Лили Поттер по комнате, смущенно смотрела, как все смотрят на нее. У нее действительно были зеленые глаза, но не такие красивые и яркие, как у ее старой подруги Лили Эванс. Цвет Синистры был больше цвета морской волны. Хотя она никогда бы не призналась в этом, у нее была слабость к юной Роуз Поттер, дочери ее бывшего соседа по комнате и хорошего друга. Однако она не хотела проявлять явный фаворитизм, как ее коллега Северус Снейп демонстрировал Драко Малфою.

Общеизвестно, что когда-то она была без ума от Джеймса Поттера. Единственная причина, по которой она никогда не обращалась к Джеймсу, заключалась в том, что Лили сделала первые ставки на Джеймса с их третьего курса, несмотря на то, что она сказала Джеймсу, что он ей не интересен. Она просто ждала, пока он потеряет свою большую голову, прежде чем она сделает свой ход.

"Какая?" — выпалила она. «Да, мне нравился Джеймс, но это не означало, что я собиралась нанести удар в спину своей подруге, завязав роман с ее парнем!» Увидев, как Снейп насмехается над ней, Синистра не могла не нанести удар декану факультета Слизерина. «Я гриффиндорец. Я верен своим друзьям, в отличие от слизеринцев, которые без колебаний нанесут удар в спину своим друзьям ради личной выгоды. Звучит знакомо, Северус?»

"Синистра!" Дамблдор сердито загремел на ее четкий удар по главе Слизерина. Синистра была как следует напугана, но не смогла скрыть ухмылки от яростного взгляда на Северуса Снейпа.

Филиус Флитвик изо всех сил старался скрыть смешок, к большому удовольствию Синистры. Ей всегда нравился профессор Чары, так как он был ее любимым профессором после профессора Слагхорна.

— Достаточно! Мы здесь, чтобы поговорить об этом Гарри Эвансе, а не о старом соперничестве.

«Почему бы нам просто не притащить сюда юную чемпионку-сироту и не допросить ее?» — ледяным тоном сказал Снейп, глядя на учителя астрономии, который продолжал ухмыляться. Ему было трудно сдерживать свой гнев. Хагрид злобно зарычал на сиротский комментарий Снейпа.

- Северус! Веди себя прилично! Дамблдор сказал, борясь с нарастающей головной болью. Иногда казалось, что он нянчится с детьми. Он знал, что у некоторых взрослых есть склонность временами вести себя незрело, но это явно не один из них.

«Мои извинения, директор», — сказал Снейп, в голосе которого не было ни капли сожаления.

«Вы все уволены. Я займусь этой проблемой позже». Дамблдор сказал, желая не говорить своим коллегам, что он действительно не думает, что сейчас допрашивать Роуз Поттер будет разумно, так как девушка по какой-то причине злится на него. Он также устал от небольшой ссоры между коллегами. Когда же они узнают, что они сильны, когда они едины, и слабы, когда они разделены?

<http://tl.rulate.ru/book/74898/2106983>